

ГЛАВА 1

— Женщина, а ну, отошла от окна! — разнесся по стеклянному куполу возмущенный крик, отражаясь эхом от стен.

Но Мира выросла в инженерных куполах. Она помнила все их углы и изгибы, знала все препятствия и риски. Стекло перед ней не собиралось ломаться. Прежде чем начать варить металлическую несущую конструкцию, она отдельно проверила его на прочность. Все было в порядке.

Убрав палец с кнопки сварочного аппарата, она подняла защитные очки на лоб и прожгла взглядом мужчину, стоящего в трех метрах под ней.

— Серьезно, Гермон? Думаешь, я тут все не проверила, прежде чем начать варить?

— Судя по тому, как у тебя уже вовсю искры летят, не проверила. — Он ткнул пальцем в сторону трещины на той стороне стекла. — Лично я вижу вон там трещину.

— Это она и есть. — Мира отпустила присоску и покачалась над головой Гермона на снаряжении, прикрепленном к потолку огромного помещения, куда на данный момент никому было нельзя из-за протечек. — Но та часть стекла не соединена с остальными. И течет тут не из трещины, болван ты этакий, а из ржавой заклепки, которую я как раз и меняю. Так что вали-ка ты обратно в свой офис и не мешай мне работать, если не хочешь, чтобы мы оба тут потонули.

Он что-то пробурчал себе под нос, но Мира все равно расслышала пару слов про тупых баб, которые вообразили, что понимают в сварке лучше мужчин.

Девушка знала, как работать со сваркой, ведь занималась этим всю жизнь. Когда-то это была карьера ее отца,

пока он не утонул и не оставил ей все свои инструменты. За эти годы она довольно-таки неплохо научилась с ними управляться.

Со вздохом покачав головой, она вновь надела очки и качнулась обратно в сторону ручки с присоской. Впрочем, прежде чем начинать снова рассыпать повсюду искры, она задержалась взглядом на том, что было по ту сторону стеклянного купола, в нескольких сантиметрах от ее лица.

Океан.

Одновременно прекрасный и ужасающий.

Их город стоял на дне океана, глубже всех остальных. Поселения людей соединяли туннели и железная дорога, так что они спокойно могли путешествовать между городами. И это был лишь один из множества куполов, давших течь и закрытых для посещения. Но Мира была одной из тех, кто мог пройти в запертые помещения. Кто мог заглянуть за край обрыва и увидеть поджидавшую там бездну.

Этот самый край находился метрах в десяти от стекла. Там росли разные растения, длинные водоросли покачивало течением. Маленькие стайки рыбок сбивались в группы побольше, чтобы поглазеть на нее, а потом уносились прочь. Вода была кристально чистой, и Мире казалось, что перед ней открыт практически весь океан, но на самом деле ей было видно лишь остальной город. Вдали мерцали синие огни высоких башен, и свет отражался от стекол и металлических стен.

Ее сектор, принадлежавший компании «Бета корпорейшн», был по большей части промышленным. Но в нем находились и комнаты вроде этой, отведенные под развлечения.

Мира бы не смогла забыть красоту этой комнаты, даже если бы попыталась. Несмотря на то что помещением

прекратили пользоваться задолго до ее рождения, оно не утратило своей красоты. Полы в бело-золотую клетку, огромные мускулистые позолоченные скульптуры мужчин, поддерживающие потолок по углам, и уйма стекла. Чудо, что все это не разбилось еще давно.

Вот ту трещину, впрочем, ей так или иначе придется однажды подлатать.

Когда начальство поручило ей этот проект — оказывается, какой-то богатей хотел устроить в этой комнате вечеринку и не понимал слова «нет», — она чуть с ума не сошла. Ну конечно же она с радостью взялась за комнату, уже много лет стоявшую под замком. Конечно же она готова была рискнуть жизнью и, вероятно, умереть трагической смертью, только чтобы на все это посмотреть. На эту красоту. Эту магию, давно ото всех сокрытую.

Перехватив сварочный аппарат поудобнее, она выпустила из него поток ослепительно-белого пламени и вернулась к замене заклепки. Течь была очень медленной, но это не делало ее менее опасной, особенно для малоиспользуемой комнаты. Кто-нибудь мог закрыться тут и через пару недель оказаться по щиколотку в воде. А когда ты живешь под водой, как они, это серьезная проблема. Так что люди просто закрыли помещение и исключили любые риски, чтобы не подвергать опасности остальной город. Именно для этого у каждой комнаты имелись прорезиненные и водонепроницаемые двери.

Может, все немного торопились чуть что эти самые двери закрывать. Но никому не хотелось нечаянно затопить целый город, проблем в последнее время хватало и без этого.

Так получилось с соседним городом, Гаммой. Ни одного выжившего. С тех пор уже, конечно, много лет прошло. В детстве отец рассказывал ей об этой истории. По его

словам, весь город затопило, все погибли. Но корпорации решили, что они не могут позволить себе потерять такой большой город, так что туда отправили рабочих, в числе которых был и он. Их команда устранила течь, откачала воду и наблюдала, как вместе с ее уровнем на пол опускаются трупы.

Мира закрыла глаза и мысленно стряхнула с себя всех этих призраков и неумную тревогу, а затем качественно закрепила новую заклепку. Расплавленный металл должен был протянуть еще долго, но она подозревала, что рано или поздно ей придется вернуться на эту стену. На ближайшее время, впрочем, проблема была решена. Ну и ладно.

Снова подняв очки на лоб, она щелкнула регулятором на снаряжении и плавно опустилась на пол. Когда Мира наконец выпуталась из всех веревок, комната оказалась в полном ее распоряжении. Ее еще несколько часов никто не хватится, так что вместо того, чтобы идти к начальству с отчетом, она достала из металлического чемоданчика яблоко и встала перед шестиметровой стеклянной стеной. По центру комнаты потолок был и того выше, она бы сказала, девять или даже добрых двенадцать метров.

С хрустом откусив яблоко, Мира обошла комнату. Сколько же воды было за стеклом! Огромное количество. Когда она была маленькой, ей становилось плохо от одного только взгляда на океан. Иногда смотреть на его безграничные просторы становилось даже слишком тяжело. Она выросла в инженерных отсеках. В отличие от других профессий, им не особо повезло с условиями. Большую часть жизни девушка прожила в комнате с одним-единственным окном, и то выходило на каменную скалу. Маленький иллюминатор едва крупнее ее головы в диаметре

уж точно не был похож на то, что открывалось ее взгляду сейчас.

Внутренний голос шептал, что это опасно. Стекло никак не могло держать на себе вес всего океана. Вокруг было куда больше воды, чем суши.

И все же... Это было красиво.

В окне промелькнула яркая цветная рыбка, и Мира пошла за ней. Та словно бы вела ее за собой, сверкая серебристым боком каждые полметра и ожидая, пока Мира ее догонит.

Разве рыбы играют с людьми? Ходили слухи, что в Альфа-секторе их держали в качестве питомцев. Они делали для них стеклянные банки, вроде тех, в которых жили сами, а потом наблюдали, как рыбка плавает в них по кругу. Может, и эта рыбка делала сейчас то же самое? Может, это Мира была для нее питомцем.

Девушка фыркнула, откусила еще кусок яблока и остановилась перед самой большой стеклянной панелью. Бред какой. Рыбка с ней вовсе не играла. И люди в Альфе не играли с рыбками в банках.

Ее руку накрыло большой тенью. Как странно, сколько она тут работала, не замечала поблизости никого крупного. Только огромный кит то и дело проплывал где-то вдалеке. Иногда по ночам она слышала их леденящие душу песни рядом с городом. Они были прекрасны, и от этих звуков у нее почему-то постоянно наворачивались слезы.

Все еще жуя, с набитым ртом, она подняла глаза посмотреть на источник тени и замерла. В воде перед стеклом завис монстр. Его черный хвост достигал по меньшей мере трех метров в длину и путался в водорослях. Плавники темно-синего цвета, почти незаметного на фоне океана, выступали из черной чешуи, которая поднималась до

его талии и очень плавно сменялась бледной, почти серой кожей. Его тело полностью соответствовало слухам — такое красивое, что больно было смотреть, и очень похожее на золотые скульптуры вокруг нее.

Темных ногтей на его руках уже было достаточно, чтобы напугать, но его полностью черные глаза завораживали. Темные, как чернила, они смотрели сквозь нее, словно Мира была пустым местом — червяком где-то под его хвостом. Его голову окружали длинные темные волосы, достающие примерно до талии, хотя среди них попадались толстые шнуры, гораздо толще ее снаряжения и похожие на щупальца.

Если верить слухам, то за пухлыми губами должны скрываться бритвенно-острые зубы. Он мог рвать ими добычу, как акула, вот только мозгов у него было куда больше. И он был куда опаснее.

Черт, не стоило ей стоять тут одной. Ундины — так люди называли его народ — редко подплывали близко к городам. А если все же и появлялись, то это всегда сулило беду. Были известны случаи, когда они нападали на поселения вроде ее сектора. Может, они даже приложили руку к затоплению Гаммы. Но рядом с ее городом замечены не были, никто в Бете не видел ундин уже много лет.

Если только они не наблюдали за ними все это время. Не пользовались маршрутами вроде этого, где могли спокойно проплывать мимо и точно знать, что внутри никого не будет.

И давно он за ней наблюдал? Видел ли, как она работала? Огонь должен был его отпугнуть. Остальные существа его боялись.

Почему она до сих пор стояла на месте как вкопанная и в ужасе смотрела на него, когда нужно было бежать?

Взгляд Миры метнулся к трещине на стекле, и через секунду она поняла, что он смотрит туда же. Какие же они все-таки умные! Он понимал язык ее тела так, словно был с ним знаком. Стоило ему увидеть трещину, как по его телу будто пробежала волна электричества.

Посмотрев вниз, он улыбнулся ей, и, увидев острые блестящие зубы, Мира поняла — это угроза. Сколько же в его взгляде было ненависти. Девушка никогда не видела ничего подобного.

Они сорвались с места одновременно: Мира кинулась к двери, он поплыл к трещине. Она услышала, как он врезался в стекло всем своим тяжеленным телом и...

Оно выдержало.

Добежав до двери, девушка развернулась. Из какого-то идиотского любопытства ей приспичило опять на него посмотреть. Волнистый черный хвост лежал на стекле, а ундина смотрел на нее. Он проскреб когтями по стеклу, издав пронзительный оглушающий звук, затем щелкнул зубами, развернулся и поплыл прочь. На ее глазах он поднимался к поверхности, становясь все меньше и меньше, а потом развернулся.

О нет...

Она опять не могла пошевелиться, наблюдая с открытым ртом, как он несется к стеклу, и в ее голове мелькнула безумная мысль: «Он же убьется».

Если он врежется в стекло, то вместе с потоком воды провалится в комнату под тяжестью собственного веса. И что он собирался делать потом? Сидеть в стеклянном пузыре? Застрять там, как те рыбки, которых якобы держат в Альфе?

Но он не останавливался, а она не была душой. Развернувшись, Мира ударила по кнопке, и дверь открылась.

Затем девушка пролезла под ней, как только смогла протиснуться, и тут же стукнула по кнопке с другой стороны, чуть не сломав себе палец. Дверь начала медленно закрываться, и она злобно зашипела на нее.

— Ну давай, — прошептала она. — Давай же.

Удар.

Его тело врезалось в стекло с отвратительным звуком, словно кто-то прыгнул с роковой высоты. Все в комнате вздрогнуло, как от землетрясения, и затряслось, а металлическая конструкция, которую она только что починила, взвыла, и внутрь хлынула вода.

Она полилась ей на ноги, но все же дверь наконец закрылась. Резина выдержала. Металл был куда прочнее хрупкого стекла. Он бы выстоял, даже если бы ундине всплыло в голову что-то еще.

Но какой-то ее части, беспокойной и испуганной, захотелось открыть маленькое окошко, даже меньше иллюминатора в ее комнате. Трясущейся рукой она открыла заслонку и заглянула в затопленную комнату.

Было мало что видно из-за множества пузырей, но Мира заметила свой чемоданчик, проплывающий в отдалении. Вода была повсюду, однако огромного морского монстра в ней девушка не увидела. Как у него это получилось? Она была уверена, что после такого удара он не сможет...

На окошко опустилась ладонь. Черные когти резанули по стеклу, оставляя на нем длинные царапины. И тут Мира увидела его. Он был так близко, что она смогла разглядеть в черных глазах собственное отражение. Хвост завивался кольцами за его спиной, словно щупальце осьминога.

Ох, как же он был красив. Резкие черты лица, почти человеческие, но все же иные. Острые зубы, которые он скалил на нее, словно она была в чем-то виновата. Словно

она все это устроила. Глядя ему в глаза, Мира не могла не задаваться вопросом, откуда в них было столько злобы.

Все слухи об ундинах рисовали их как бесчувственных монстров, но этот был явно не таким. Чтобы стать такой сильной, ненависть должна была сжирать человека изнутри не один год. Он хотел ее убить, и ему было плевать, кто станет по ней скучать. Она видела это по его взбешенному взгляду.

Так что Мира тоже обнажила зубы, старательно копируя выражение его лица.

— Прости, прекрасный ты засранец. Может, в следующий раз повезет.

Он издал какой-то звук, до странного похожий на свист кита, и отстранился от нее, грациозно проплывая на середину комнаты. Он посмотрел вверх, на разбитое им стекло, которое почти разнес полностью, а потом, взглянув на нее в последний раз, выплыл наружу через дыру.

Осколки на краях впились ему в хвост, вынуждая его замедлиться, и Мира успела хорошенько его рассмотреть. Хвост был так красив, что словно бы существовал отдельно от тела. Тонкие, изящные плавники, пронизанные сетью синих вен. Они пульсировали и переливались биолюминесценцией — раньше девушка такое встречала только на картинках. Взмахнув хвостом в последний раз, ундина испарился, оставив за собой лишь немного иссиня-черной крови.

— Твою ж мать... — низко и хрипло протянула Мира.

Она чуть не померла. И ей светило чуть не помереть второй раз, когда она сейчас пойдет рассказывать начальству, что комнату, которую ей поручили починить, окончательно затопило.

Их клиент вряд ли захочет устраивать вечеринку в помещении, наполненном морской водой. Сколько там до

нее оставалось, неделя? Нужно будет выйти туда, починить стекло, а потом нанимать уборщиков. Уборщики в бюджет не вписывались совсем.

Если ее не уволят, значит, заставят платить за все это из своего кармана, и тогда...

— Ох-х-х, — снова протянула она и развернулась лицом к пустому коридору.

В нем почти не было окон, только галогеновые лампы мигали над головой на протяжении всей металлической трубы.

— Мне хана.

